

рая процессию праведников, с подписью «лик святых пророков». Непосредственно за разбойником следует Иоанн Предтеча; он же изображен вместе с разбойником, стоящим у врат рая. Данная икона относится к периоду наступившего с конца XVII в. упадка в истории развития русской иконы. Изображения фигур становятся статичными, трафаретными. Они лишены той экспрессивности, которая так выгодно отличает иконы предшествующих эпох.

К рассмотренным сценам иконописных композиций «Воскресения» тесно примыкает по своей связи с апокрифическим сюжетом икона «Символ веры». Интересная икона этого названия, относящаяся к XVII в., находится в Покровском кафедральном старообрядческом соборе в Москве.¹⁸ В раю, изображенном в виде города (шестиугольной площадки, обнесенной стеной с двенадцатью башнями, охраняемыми ангелами), на райском «седалище» в торжественных позах восседают ветхозаветные патриархи Авраам, Исаак и Иаков. Каждый из них одет в хитон и гиматий. Каждый держит на своей груди души умерших праведников.¹⁹ Позади «седалища» изображены беседующие Благоразумный разбойник Рах и Илия пророк. Благоразумный разбойник, по установившейся иконографической традиции, изображен обнаженным до пояса, Илия — во власянице. Райский сад условно обозначен небольшими деревьями. Над всей композицией, изображающей рай, парит восседающий на престоле благословляющий Христос.

В этом произведении, так же как и в «Воскресении», ясно прослеживается связь с апокрифическим «Словом» Евсевия, хотя и не столь непосредственно. По существу единственным указанием на эту связь является изображение беседы Илии с Благоразумным разбойником. Эта композиция в данной иконе заметно отклоняется от композиций «Воскресения», которые буквально иллюстрировали текст апокрифа. Кроме того, к этому времени связь между «Словом» и живописью в сознании художника стала утрачиваться. Но все же, видимо, достаточно популярными были изображения Благоразумного разбойника, если его фигуру художник решился вписать в такую отвлеченную композицию, как изображение рая.

III

Кроме рассмотренных нами композиций «Воскресения» и «Символа веры», восходящих к сюжету апокрифа, существуют произведения изобразительного искусства, в которых также встречается Благоразумный разбойник, хотя их сюжет не связан с апокрифическим.

Литературными источниками для этой группы изображений послужили гимнографические произведения, в которых содержится упоминание о Благоразумном разбойнике. Среди изображений данного типа может быть названа четырехчастная икона XVII в. из бывшего собрания

¹⁸ В том же соборе находится другая аналогичная икона XVII в. миниатюрного письма. См.: Снимки древних икон и старообрядческих храмов Рогожского кладбища в Москве. М., 1913, табл. 35; см. также икону Строгановской школы конца XVI в. в собрании Гос. Третьяковской галереи (№ 14298) (Н. П. Кондаков. Русская икона, т. IV, ч. 2. Прага, 1933, стр. 345; В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи, т. II, № 813. В истории русского искусства живописная иллюстрация этой темы известна с середины XVI в. (упоминается в «Деле дьяка Висковатого» в 1554 г.).

¹⁹ Это изображение, видимо, должно было соответствовать выражению «пребывать на лоне Авраама, Исаака и Иакова», т. е. буквально — на груди; в переносном значении — в раю.